ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № 51-Г03-18

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

В составе председательствующего Кнышева В.П.
судей Корчашкиной Т.Е.
Харланова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 6 июня 2003 г. дело по заявлению прокурора о признании недействующим закона Алтайского края от 10.04.2001г. №21-ЗС «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по государственному регулированию цен»

по кассационной жалобе Алтайского краевого Совета народных депутатов и кассационному представлению прокурора Алтайского края на решение Алтайского краевого суда от 3 апреля 2003г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., поддержавшей доводы кассационного представления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А :

Прокурор Алтайского края обратился в суд с заявлением о признании недействующим закона Алтайского края от 10.04.2001 г. №21-ЗС «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по государственному регулированию цен», которым установлен порядок наделения органов местного самоуправления полномочиями администрации Алтайского края по государственному регулированию цен, осуществления контроля за их реализацией и отзыва указанных полномочий у органов местного самоуправления. Заявление мотивировано тем, что нормами федерального законодательства не предусмотрена возможность передачи субъектом Российской Федерации

органам местного самоуправления полномочий по осуществлению государственного регулирования цен (тарифов), поскольку Гражданским Кодексом РФ обязанность по установлению и регулированию цен возложена на уполномоченные государственные органы в предусмотренных законом случаях. Поэтому наделение органов местного самоуправления указанными государственными полномочиями допускается только на основании федерального закона. Принятием закона нарушаются интересы муниципальных образований по решению вопросов местного значения, поскольку на них возложены дополнительные обязанности, не предусмотренные статьей 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Решением Алтайского краевого суда от 3 апреля 2003г. закон Алтайского края от 10.04.2001 №21 - ЗС «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по государственному регулированию цен» признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Редакция газеты «Алтайская правда» обязана опубликовать сообщение о решении суда по вступлении его в законную силу.

В кассационной жалобе Алтайского краевого Совета народных депутатов поставлен вопрос об отмене решения суда в связи с нарушением норм материального и процессуального права, в кассационном представлении прокурора Алтайского края поставлен вопрос об отмене решения суда в части срока признания обжалуемого закона края недействующим.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для их удовлетворения.

Удовлетворяя заявление прокурора, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что в соответствии с п.п. «ж», «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации основы ценовой политики и гражданское законодательство находятся в ведении Российской Федерации.

В силу пункта 1 ст.1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Согласно пункту 1 ст.424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

Таким образом, государственное регулирование цен может быть установлено только федеральным законодателем в определенных случаях.

Федерального закона по вопросам ценовой политики до настоящего времени не принято, регулирование в указанной области осуществлено Президентом и Правительством Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 28.02.1995 г.№ 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» в целях дальнейшего углубления экономических реформ, повышения эффективности рыночной экономики и упорядочения государственного регулирования цен (тарифов) признана необходимой дальнейшая либерализация цен (тарифов) и предписано осуществлять государственное регулирование цен (тарифов) в основном только на продукцию естественных монополий.

Правительству РФ предписано определять с учетом норм, установленных законодательными актами Российской федерации, утверждать перечни продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, цены (тарифы) на которые на внутреннем рынке Российской федерации подлежат государственному регулированию Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (пункт 1) и осуществлять координацию деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по государственному регулированию цен (тарифов), (пункт 2 Указа).

Таким образом, названный нормативный правовой акт устанавливает право государственного регулирования цен лишь перечисленным в Указе органам и лицам, в нем не содержится ссылок на возможность передачи данных полномочий другим органам и лицам. Поэтому нельзя согласиться с доводом кассационной жалобы о неправомерности не применения судом статьи 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предусматривающей возможность наделения органа местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 07.03.1995 г. №239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов) утверждены перечни продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, на которые государственное регулирование цен (тарифов) на внутреннем рынке Российской Федерации осуществляют Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Пунктом 5 постановления предусмотрено, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, для которых в федеральном бюджете предусматривается финансовая поддержка, регулируют цены (тарифы) на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления и услуги, на которое государственное регулирование цен (тарифов) на внутреннем рынке осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также тарифы и надбавки на услуги транспортных, снабженческо-сбытовых и торговых организаций, по

которым органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставляется право вводить государственное регулирование тарифов и надбавок, по согласованию с соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Как установлено судом, для Алтайского края в федеральном бюджете предусмотрена финансовая поддержка, поэтому требование федерального законодателя о необходимости согласования с соответствующими федеральными органами исполнительной власти государственного регулирования цен и тарифов распространяется на него в полной мере.

Таким образом, Правительство Российской Федерации передало органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации государственное полномочие Российской Федерации по осуществлению государственного регулирования цен (тарифов) по отдельным видам продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, но при условии согласования цен, тарифов и надбавок с соответствующими федеральными органами государственной власти и координации деятельности органов субъектов Российской Федерации по данному вопросу. Наделяя же в данном случае органы местного самоуправления названными полномочиями, законодатель края исключил при этом контроль федеральных органов исполнительной власти за регулированием цен в указанной части и сделал невозможным осуществление Правительством Российской Федерации координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. То обстоятельство, что федеральными органами исполнительной власти до настоящего времени не определен порядок такого согласования, не указывает на правомерность передачи вышеназванных полномочий органам местного самоуправления, поэтому ссылку кассационной жалобы в этой части нельзя признать правильной.

Довод кассационной жалобы о том, что в статье 7 оспариваемого закона края предусмотрена возможность контроля органами исполнительной власти края за реализацией органами местного самоуправления переданных полномочий, не свидетельствует о законности обжалуемого нормативного правового акта, а напротив, указывает на несоответствие его вышеназванным федеральным нормативным правовым актам, поскольку право осуществлять указанный контроль принадлежит федеральным органам исполнительной власти и такое полномочие субъекту Российской Федерации не передавалось.

При таких обстоятельствах является правильным вывод суда о том, что при передаче Российской Федерацией субъекту Российской Федерации отдельных полномочий, отнесенных к исключительному ведению Российской Федерации, у субъекта Российской Федерации в свою очередь не возникает права на передачу этих полномочий органам местного самоуправления, поэтому оснований для отмены решения суда не имеется.

В соответствии с п.2 ст.253 ГПК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону

либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

В данном случае суд первой инстанции, признав оспариваемый закон края противоречащим федеральному законодательству, указал о признании его недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

Суд посчитал необходимым признать обжалуемый закон недействующим именно с указанного времени, что не противоречит вышеназванной норме ГПК РФ. Оснований для изменения срока признания закона края недействующим не имеется, поскольку имеет место проверка законности нормативного правового акта в порядке абстрактного нормоконтроля, т.е. вне связи с рассмотрением спора между конкретными субъектами. Поэтому вывод суда о невозможности его применения в дальнейшем, является правильным. При наличии у заявителя спора о праве, о защите нарушенного права изданием указанного нормативного правового акта, он не лишен возможности обратиться в суд с соответствующим заявлением о защите своего нарушенного права в установленном законом порядке.

В рассматриваемом же случае обжалуемый закон края затрагивает права и свободы других лиц, которые не обжалуют этот нормативный правовой акт и не ставят вопрос о признании его недействующим с момента издания.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационного представления прокурора о признании недействующим закона края со дня его принятия, не имеется.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Алтайского краевого суда от 3 апреля 2003г. оставить без изменения, кассационную жалобу Алтайского краевого Совета народных депутатов и кассационного представления прокурора Алтайского края, участвующего в деле, - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи